

KRAM
PLAN

MACKENZI LEE

LOKI

WHERE MISCHIEF
LIES

МАКЕНЗИ ЛИ

MARVEL

ЛОКИ
ТАМ, ГДЕ ЖИВЕТ
ЛОЖЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44
Л55

LOKI
WHERE MISCHIEF LIES
MACKENZI LEE

Перевод с английского *Веры Гордиенко*

Ли, М.

Л55 Локи. Там, где живет ложь : [роман] / Макензи Ли; [пер. с англ. В. Гордиенко]. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Вселенная MARVEL).

ISBN 978-5-17-119251-8

Задолго до встречи с Мстителями юный Локи изо всех сил пытается доказать, что он герой и храбрец, хотя все вокруг неизменно видят в его проделках лишь обман и жестокость. Все, кроме Аморы.

Амора учится в Асгарде у могущественной чародейки, и Локи чувствует в ней родственную душу, ведь девушка тоже ценит магию и знания и, возможно, видит в младшем сыне Одина что-то хорошее.

Однако, когда по вине Локи и Аморы разрушается один из самых ценных артефактов Асгарда, Амору изгоняют с небес на Землю, где волшебные силы медленно и мучительно покидают юную чародейку. Без единственного друга, который видел в его магии дар, а не угрозу, Локи страдает и постепенно отступает в тень всеми любимого брата Тора.

Когда по Земле прокатывается череда таинственных убийств, оставляющих магический след Асгарда, Один посылает Локи выяснить, что происходит. Оказавшись в Лондоне девятнадцатого века, тот отправляется в путешествие, которое приведет не просто к предполагаемому убийце, но укажет путь к источнику его собственной магии и поведает, что предначертано ему судьбой.

УДК821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-119251-8

MARVEL

© 2020 MARVEL

*Посвящается Бекки,
неудержимой силе добра
в моей маленькой вселенной.*

Часть первая

Глава 1

Королевский пир в честь Гульвейг, как все пиры в Асгарде, радовал любителей послушать слишком длинные речи, обменяться бессмысленными комплиментами и пострадать, когда вам оттаптывают ноги, — в Большом Зале столпилось множество гостей, и никто из них не умел ходить на каблуках.

Локи был уверен, что придворные на самом деле терпеть не могут пиров, но не признаются, чтобы не прослыть ограниченными и узколобыми личностями. Лоб у Локи был высоким, а взгляды — широкими, да и на каблуках он расхаживал ловко, а потому беззастенчиво заявил:

— Ненавижу пиры.

Улыбка искусственного дипломата, которую Тор, стоявший рядом с Локи среди встречающих, специально отрепетировал для таких случаев, даже не дрогнула. Однако, когда младший брат намекнул, что показывать гостям все зубы не очень-то прилично, особенно если в них что-то застряло, Тор сомкнул губы и не-

сколько минут смешно двигал челюстью, ощупывая рот изнутри языком. Заметив эти необычные гримасы, несколько придворных поспешно изменили курс, предпочитая оказаться подальше от цепочки встречающихся.

— Без пиров нельзя, — заявил Тор. — На пирах правители Асгарда внушают подданным умеренность.

— Внушают *уверенность*, — поправил Локи.

Улыбка по-прежнему сияла, однако брови Тора сдвинулись к переносице.

— Что?

— Я заучил те же слова, — пояснил Локи. — Там точно говорится — *уверенность*.

— А я что сказал?

— А ты... Ничего, забудь. — Локи расплылся в преувеличенно радушной улыбке и повысил голос, чтобы перекричать громкую музыку — оркестр заиграл веселую народную песню. — Ты все сказал правильно!

Тор поправил красовавшийся на голове королевский венец. Под золотым ободком выступили капельки пота, и украшение медленно сползло на лоб. Локи тоже предлагали надеть тиару, мать выбрала для него серебряную, украшенную драгоценными камнями. Однако, как ни тянуло Локи ко всему блестящему, он отдал предпочтение простому, но элегантному костюму, с которым тиара совсем не смотрелась. Может, он и не любил пиры, но выглядеть на них старался изысканно. Высокие, закрывавшие колени сапоги так и тянули прогуляться по залу, постучать по плитам пола высокими и тонкими, как метательные ножи, спрятанные за манжетами, каблуками. Камзол Локи выбрал с высоким воротником и зеленой отделкой на плечах, и брюки того же оттенка. Амора од-

нажды сказала, что в зеленом его глаза сверкают как изумруды, однако он осторожничал, стараясь появляться в одежде этого цвета не слишком часто. Пусть Амора не воображает, что он запомнил ее слова. Может, она и всегда права, но знать ей об этом совсем необязательно.

Локи оглядел цепочку сановников и почетных гостей, бросил взгляд на Тора и Фриггу в струящемся серебристом платье — спрятав руки в широкие рукава, она улыбалась и кивала асгардийке, затянувшей витиеватый комплимент прическе королевы, в которой серебрились седые пряди. По другую сторону от Фригги послы Варинхейма и Рингсфьорда склонились перед королевой Джоленой, а та в который раз звучно просила их говорить громче. Еще дальше Карнилла, королева Норнов и личная чародейка Одина, стояла прямо, как солдат. Ее длинные темные косы сплетались вокруг золотой тиары с лиловым камнем, сиявшим прямо надо лбом. Лицо Карниллы было как всегда непроницаемо. За все годы, что Локи встречал Карниллу при дворе, он ни разу не видел на лице чародейки никаких эмоций, только приличествующую случаю учтивость. Руку с длинными тонкими пальцами Карнилла положила на плечо Аморе, будто зная, что ученица сбежит, если ее не удерживать.

А такой поворот был вполне возможен.

Амора явно скучала. И даже больше, чем могли себе позволить вежливые придворные. Вот если бы Локи нацепил на лицо такую усталую гримасу, отец обязательно отчитал бы его со всей строгостью. Может, и Аморе достанется после пира от Карниллы, но сейчас девушка явно не заботилась о том, что подумает наставница. Локи тоже хотел бы не раздумывать, что скажет или подумает Один, однако отец, казалось,

отмечал в памяти каждое событие и каждый поступок сыновей, мысленно готовясь ко дню, когда придет время назвать Тора или Локи наследником короны Асгарда. Вот если бы у Одина был только один сын... Аморе проще — она единственная ученица Карниллы, и только у нее во всем Асгарде достаточно сил, чтобы однажды стать королевской чародейкой и королевой Норнов. Благодаря магии для нее нашлось место при дворе. А Локи приходилось прятать свой дар.

Чародею не место на троне. Короли Асгарда — воины. У них золотистые развевающиеся кудри и блестящие доспехи, а шрамами от полученных в битвах ран они хвастают как драгоценными украшениями. «Ах, этот? Остался после поединка с негодяем из сакариан. Глупец решил, что сможет меня победить!»

Аморе удалось отойти от Карниллы и взять бокал с подноса проходящей служанки. Локи заметил, как девушка, коснувшись вина, подняла в воздух крошечную каплю и заставила ее зависнуть над открытой ладонью. Не прошло и минуты, как Карнилла, не поворачивая головы, хлопнула ученицу по руке и разрушила заклинание. Амора недовольно поморщилась, а потом, почувствовав неприлично пристальный взгляд Локи, оглянулась. Посмотрев ему в глаза, девушка мимолетно улыбнулась уголком рта. Локи почувствовал, как краснеют его уши, и чуть было не отвернулся. Амору не обманешь. Она точно знает, сколько он на нее пялился. И потому Локи в притворном негодовании широко распахнул глаза, а ученица чародейки жестом показала, что готова повеситься от скуки.

Локи фыркнул. Тор было нахмурился и проследил за взглядом младшего брата, но Амора уже вежливо

улыбалась, слушая подошедшего придворного. Она старательно растягивала губы в очевидно неестественной гримасе — тогда как Тор, например, изо всех сил пытался выглядеть искренним, — однако Амора все же улыбалась, и потому никто не смог бы упрекнуть ее в неподобающем поведении.

Тор сильнее сдвинул брови, и венец на мгновение сполз ему на лоб, но был тут же отправлен на место. Он отвернулся с глухим вздохом, явно подражая отцу.

Когда Локи снова поймал взгляд Аморы, девушка едва заметно кивнула на плиты пола и приподняла тонкие брови.

Локи задумался. Плести заклинания, которым его научила Амора, за обедом или в классной комнате — это одно дело, а колдовать на королевском пиру — совсем другое. Конечно, если окрасить пол Большого Зала в розовый цвет, никому хуже не станет, к тому же он сам предложил когда-то Аморе повернуть этот трюк. Но, если честно, Локи тогда просто хотел поразить юную чародейку своей храбростью и изобретательностью, вовсе не собираясь колдовать при всех на самом деле.

Однако Амора была из тех, кто любит все доводить до конца. Если что-то можно было сделать, она это делала, невзирая на последствия. А последствия не заставляли себя ждать, будь то подзатыльник от наставницы или выговор за закрытыми дверями спальни.

Амора всегда шла напролом.

Локи даже завидовал ее бесстрашию. Судя по всему, Амора ничуть не раскаивалась, когда ее распекали Один или Карнилла. А вот его сердце всегда горело от стыда, даже если он был уверен в собственной не-

виновности; при этом Локи старался держать голову высоко, сохраняя хотя бы видимость непокорности. Однажды, еще в детстве, силой магии Локи потушил в королевском дворце все огни вплоть до самой маленькой свечки. К удивлению мальчика, Один не только не обрадовался и не похвалил его, но разъярился так, что Локи по-настоящему испугался. Впрочем, бить сына Один не стал, а лишь запер его в детской, где мальчик мучительно пытался сообразить, в чем же его вина. Позже мать объяснила Локи, что волшебство, которое струится в его жилах, следует скрывать и постараться стать воином, как старший брат. «Так будет лучше, — сказала мама. — Потом пригодится». Она говорила очень мягко, как всегда, но Локи запомнилось, как остро он ощутил тогда унижение, и стоило ему с тех пор сплести даже самое простое заклинание, как это чувство мгновенно напоминало о себе.

До встречи с Аморой Локи почти позабыл о магии и учился быстро бегать, биться на мечах и не крикаться от боли, пропустив удар. То есть делать все, что Тору, казалось, давалось само собой. Именно военные таланты, как считалось, были необходимы будущему королю Асгарда. А единственным талантом Локи было умение превращать напиток в бокале брата в слизней, стоило тому отпить глоток, а скользкую шевелящуюся массу снова в вино, когда Тор выплевывал ее изо рта.

Не лучший способ справиться с разочарованием, но по-другому Локи не умел.

На слизней обратила внимание Амора. Тор забрызгал стол вином так, что даже Один отчитал старшего сына за плохие манеры в присутствии Карнилы, королевы Норнов, и ее ученицы Аморы. Тор

твердил, что в вине были слизи, самые настоящие слизи, скользкие, гадкие слизи. Локи, сам не понимая зачем, вдруг взглянул на Амору и обнаружил, что она уже давно его изучает, стиснув губами вилку. Когда она отвернулась, Локи опустил голову и принялся сверлить взглядом мясное рагу.

Он мысленно оправдывал свою шутку со слизнями, вспоминая, как брат сбил его с ног утром на спарринге, хоть и дал слово этого не делать. Тор забыл об этом своем обещании, как только заметил неподалеку Сиф. Локи решил в тот вечер колдовать не потому, что хотел удивить Амору — чародейку и ученицу чародейки. Прежде единственной известной Локи чародейкой была Фригга, его мать. Но Фригга никогда не колдовала по-настоящему, ограничиваясь «детской» магией, как называл ее про себя Локи. Фригга скрывала волшебную силу и настойчиво просила Локи следовать ее примеру. А вот Аморе разрешалось не стесняться своего дара и открыто плести заклинания, учиться у лучшей чародейки, чтобы однажды занять место при дворе. И не потому, что Амора заплела свои локоны цвета меда в косы и уложила, будто змей, в корону на голове. И не потому, что черты ее лица не были идеально правильными, а улыбка скорее походила на кривую ухмылку...

«А чего ты ожидал? — мысленно посмеивался над собой Локи, гоня кусок тушеного мяса по тарелке. — Думал, она завизжит от счастья, обнаружив в Асгарде другого мага?» Да и какой из него чародей, если никто и никогда не учил его управлять своими силами, и волшебный огонь превращался в дым, в глупые розыгрыши. Большого Локи не умел.

А слизняки получались что надо. Это точно.